

Олень-мученик налил стакан воды, чтобы увлажнить горло, его голос наконец-то вернулся в нормальное русло.

"Спасибо, что спасла меня еще раз".

Луо Ли с красивой бровью, неподвижно глядя на неё: "Тогда за твоего спасителя, как ты собираешься благодарить меня"?

"Ну? Я не знаю, кто ты на самом деле, но я вижу, что тебе ничего не хватает, так что я не знаю, как ты хочешь, чтобы я тебе отплатил".

Кагари не могла понять этого человека, загадочного, не похоже, что она была из Дасу, но смогла появиться в Дасу незамеченной, она интуитивно не хотела, чтобы быть связанным с ней слишком много.

Луо Ли смотрел на нее горящими глазами: "Не торопись, ты поймешь, как я хочу, чтобы ты отплатил мне". Но сегодня вечером тебе придется побыть здесь ненадолго".

"Нет, я не хочу быть здесь, я слишком долго отсутствовал, и моя семья будет беспокоиться, если я не вернусь". Ты можешь просто дать мне лошадь, или пусть кто-нибудь отвезет меня к городским воротам".

Олень-мученик просто не хотела делить комнату с кем-то, с кем она встречалась, но несколько раз, и ей было интересно, почему Луо Ли никогда не спрашивал, кто она такая, не может ли быть, что она уже знала своё прошлое?

Улыбка на губах Лори свернулась: "Да? Похоже, тебе небезразлична твоя семья?"

"Разве твоя семья не волнуется, если ты внезапно потеряешь контроль над тем, где ты находишься?"

Реторта Ло Ли заставила Ло Янь Янь полностью потерять свою улыбку, его взгляд холодно посмотрел на нее на мгновение, и в конце концов, он не смутил ее: "Хорошо". Я попрошу кого-нибудь сопроводить вас к городским воротам".

"Спасибо".

Олень Зенгин ответил почти сразу, срочность очевидна. Луо Ли вышел во двор, чтобы дать несколько объяснений, затем помахал ей.

Кто-то привез лошадь, а Луо Ли перевернулся и протянул ей руку: "Поднимайся, я отвезу тебя обратно".

Олень Янь Янь был ошеломлен, двое людей верхом на лошади? Она не хочет этого!

"Думаю, лучше дать мне еще одну лошадь, я смогу вернуться сам".

Губы Лори были улыбнуты дьявольской улыбкой, ее глаза бесстыдно смотрели на нее: "Это единственная лошадь, которая у меня есть, если ты не хочешь ехать со мной, тебе придется уехать. Назад".

Deer сдулся, и больше не беспокоился, схватившись за седло и развернувшись, не беспокоился, даже если его тянуло за раны на теле. Приятный запах травы внезапно соскребли на кончике носа, Луоли не могла не понюхать еще несколько раз, молча закручивая углы рта, ее лицо как будто ничего не было. Намек на сентиментальность.

В это время, однако, Шуо Ванфу собирался свергнуть, и дядя Пин, экономка, сказал, что олень Жаньинь послал Цинь Янь обратно в полдень и с тех пор не возвращался. Поздняя Нань и Поздний Бэй тоже были отправлены на ее поиски, но в конце концов, все, что они получили - это городские ворота, и ничего не было известно о том, куда она пошла.

Король Шуо сидел жестко в своем кабинете, глядя в окно, но было еще темнее, чем ночь на улице, и его туго мурлыкающие губы отдавали эмоции, которые он чувствовал в данный момент.

Это ощущение, что он вышел из-под контроля и перегружены сделали его очень сумасшедшим, ее личность была особенной, и он даже не мог себе представить, если бы кто-то узнал его истинную личность вы. и насколько опасной она была бы, если бы он знал, что не должен был убирать большинство тайных охранников, размещенных на ее стороне, чтобы сделать ее счастливой, оставив лишь Один или два. Сейчас он очень сожалеет, что даже послал людей в дом короля Ю и наследного принца, чтобы проверить беспорядки.

Когда Чи Нан поспешил войти, глаза короля Шуо пошевелились, и он тут же встал и спросил: "Ты нашел кого-нибудь?".

"Шпионы сообщили, что Даму заметили на окраине города, в направлении городских ворот". Однако..."

Чи Нан сделал паузу, внимательно посмотрел на лицо короля Шуо, проглотил его слюну и продолжил: "Вместе со своей женой, был странный человек, ехавший вместе..."

Брови короля Шуо свирепо бороздили, глаза опасно сузились, и, не сказав ни слова, он плавно схватил плащ и поспешно ушел.

Едва не добравшись до городских ворот, олень-жангын остановил свою лошадь: "Спасибо, Луо Ли, просто отправь меня сюда". Сегодняшняя спасительная благодать определенно будет

выплачена в другой день".

Сказав, что она собиралась перевернуться и сойти с дистанции, неожиданно для себя Луо Ли не ослабил хватку вождей, обе руки были зажаты, и, не двигаясь, окружил ее в руках.

"Ты очень тонкосердечный, для человека, который дважды спас тебе жизнь, ты такой холодный и не хочешь остаться со мной еще на какое-то время."

Ло Цянь Янь не мог не посмеяться: "Ло Ли, мы с тобой встречались всего несколько раз, хотя и спасали тебе жизнь, но эта твоя внезапная привязанность Я был застигнут врасплох и не знал, как реагировать. Ты никогда не спрашивал меня о моей жизни, так что давай поговорим об этом сегодня. Я семейный человек, влюбленный в своего мужа, так что я не могу тебе ответить. Ты хороший сын, с сердцем и золотым сердцем, и найдешь женщину, которая проведет свою жизнь с тобой".

Они не могли видеть выражения друг друга, оленьи джинсы говорили легко, а Луоли слушал случайно. Она не знала, кто он на самом деле, но он добрался до сути, так что как он мог не знать, что она говорит. И тех, кого она не сказала, он тоже знал.

"Да? Вы так уверены, что любите друг друга? Я, Луо Ли, дала сегодня здесь слово, что если твой муж когда-нибудь откажет тебе, то я здесь, всегда жду тебя с открытыми объятиями".

Сказав это, Луо Ли перевернула свою лошадь и сошла с дистанции, а затем послала оленя Чжанъяня: "Иди, мы скоро снова увидимся".

Луо Ли все еще хотела что-то сказать, но Луо Яньин оттолкнула свою лошадь. Она вздохнула, собрала плащ и вошла в городские ворота.

Король Шуо стоял у городских ворот, наблюдая за тем, как знакомая, тонкая фигура постепенно входит в его поле зрения, и не мог не приветствовать его.

Олень-янгинь также узнал его издали, и, сделав более быстрые шаги, она направилась прямо к нему, и когда она была достаточно близко, она погрузилась головой в его объятия.

В ответ на ее инициативу, король Шуо был ошеломлен на мгновение, она не бросалась на него в течение длительного времени. Король Саку прижал ее глубоко в его объятия и похлопал по спине успокаивающе.

Впервые перед многими людьми, Кагами безоговорочно раскрыла свои эмоции, возможно, только когда-нибудь зависнув на краю жизни и смерти. Единственный способ увидеть ослепленное сердце - это ясно видеть. Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшие продукты, которые доступны на рынке.

Долгое время она поднимала голову: "Мо Циньчи, я рад, что снова тебя вижу". Боги снова и снова благословляли меня и давали понять, что я не могу быть слишком упрямым, простите, я не должен был выходить один".

Слова были бесконечны, но король Шуо, казалось, понял, он протянул руку и погладил ее несколько бледными щеками и мягко сказал: "Все в порядке". Хорошо вернуться. Давай, пойдем домой".

Вернувшись в резиденцию Шуо Кинга, все были заняты приготовлением пищи, водой для купания и кипящим лекарством. Оленя Зенин привезли в павильон Руйи, где находилась спальня короля Шуо, и лично прописали ей лекарство и приглядывали за тем, как она его пьет.

Когда она устроилась, она использовала успокаивающее благовоние и заснула. Король Шуо тщательно закрыл дверь и получил информацию, принесенную Поздним Севером, заставляя его хмуриться слегка.

"Хозяин, этот человек несколько раз появлялся в Дасу. Было также несколько контактов с госпожой. В первый раз Мадам преследовали люди наследного принца вскоре после того, как она вошла в резиденцию, и случайно поднялась на борт его корабля, чтобы освободить ее. Во второй раз он ехал в Хуайян, когда специально притворился, что проезжал мимо, и попросил госпожу выпить. В третий раз, то есть сегодня, лошадь мадам была испорчена и попала в засаду в густом лесу, и именно он спас ее".

<http://tl.rulate.ru/book/41454/916308>